

БАБОЧКА

Олег Даев

18+

Олег Даев

Бабочка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Даев О.

Бабочка / О. Даев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В конце девяностых годов в московскую нефтяную компанию поправить семейный бюджет приходит работать молодая обаятельная женщина. Вскоре она понимает, новая деятельность не приносит ей желаемого удовлетворения. Её открытость позволяет коллеге по работе узнать много интересного...

© Даев О., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Это был обычный августовский рабочий день в офисе московской нефтяной компании. В тот день, после затяжного утреннего дождя, наконец, распогодилось. Появилось солнце. И, несмотря на задёрнутые шторы, в окна пробивались его яркие лучи, оставляя блики на мониторах компьютеров, заставляли всматриваться, шуриться и вызвали устойчивое желание выскочить из офиса на променад по Кутузовскому проспекту, размять ноги и насладиться последними днями уходящего лета. Но желания редко совпадают с возможностями. А потому разминать ноги и отёкшую пятую точку приходилось у рабочего места, периодически вставая и совершая необходимые телодвижения.

Рабочий день медленно двигался к концу. Все сделки по купле-продаже нефтепродуктов прошли до обеда. Договора подписаны и отправлены контрагентам. До окончания рабочего дня оставалось не более часа. Как дверь распахнулась, и в комнату вошёл директор Ашот Николаевич с молодой улыбающейся женщиной. И с порога в непринуждённо повелительном тоне огласил:

– Внимание всем! Вам несказанно повезло! С вами в должности помощника менеджера будет работать новый сотрудник. Её зовут Сорокина Марина. Прошу любить, жаловать и оказывать полное содействие. Володя и Олег она будет работать по вашей теме. Прошу как можно быстрее ввести её в курс дела.

Ещё директор не закрыл за собой дверь, а менеджер Владимир уже приступил читать вводную лекцию новоиспечённой сотруднице. Но не успел он сказать несколько предложений о роли купли-продажи нефтепродуктов в нефтяном комплексе страны, как Марина, сделав большие глаза, после паузы произнесла:

– О как интересно! Надо же! Давайте мы отложим обсуждать эту тему на послезавтра. Сегодня уже поздно. Да и дел у меня – невпроворот. Завтра я веду дочку в школу. Владимир с грустью пробубнил:

– Упорхнула!

Затем вернулся за свободный стол, уткнулся в монитор и продолжил раскладывать пасьянс.

Офисные часы пробили 18 часов и сотрудники, находящиеся к тому времени на низком старте, мигом встали, и друг за другом исчезли в глубине бесконечного коридора.

Следующий день прошёл не заметно. День появления новой сотрудницы начинался как всегда. Первым на работе появился Владимир, что было вызвано не столько производственной необходимостью, сколько расписанием электричек киевского направления. Они наиболее удачно вписывались в его маршрут от поселка Быково до офиса, который находился у метро Кутузовская в желтом здании. Здание-монстр было построено в семидесятых годах, и в плане представляло собой квадрат с внутренним двором. В советское время это был Дом быта для обслуживания элиты страны советов и относился к хозяйственному управлению ЦК КПСС, а в постсоветское время к Управлению делами президента. Но после перестройки и массовой приватизации, предприятие, некогда одевающее и обувающее самых взыскательных потребителей – потеряло заказы. Новоиспеченная элита предпочла одеваться за границей. На предприятии произошло сокращение штатов, и оно распалось на отдельные цеха. Громадное здание с нескончаемыми коридорами недолго стояло полу пустующим. Администрация быстро сдала многочисленные кабинеты под офисы коммерческим фирмам. Вот в таком здании и арендовала несколько кабинетов нефтяная компания.

Но вернемся к Владимиру. Войдя в кабинет, отдышавшись от длительного забега дом-работа, он сбросил походные ботинки и надел туфли. Достал из верхнего ящика стола одеколон, изрядно окропил себя им, затем используя салфетку, протёр руки и телефонную трубку. Положил всё обратно, сосредоточился, выдохнул и приступил к телефонным ковровым бомбардировкам, по всей имеющейся у него базе потенциальных покупателей.

Его заработок состоял из оклада менеджера и процента от реализации, а потому, когда ему давали нефтеперерабатывающие компании объемы на реализацию, его заядлого рыбака охватывало чувство эйфории. Хватаясь за телефон и в окружении своих фотографии с удачных рыбалок, он входил в раж, и в таком состоянии находился до тех пор, пока не удавалось подсесть очередного покупателя. Главным рабочим инструментом был телефон, потом калькулятор, ручка и листок бумаги. Разговор с потенциальным покупателем почти всегда включал фразу:

– У меня есть для тебя предложение, от которого ты просто так не сможешь отказаться.

Когда в кабинете появился Олег, у Владимира уже имелись варианты возможных сделок. Он давал Олегу одно за другим указание произвести расчёты тарифов на железнодорожные перевозки по тому или иному направлению. А после получения очередной стоимости перевозки, начинал яростно тарабанить по калькулятору, подсчитывая возможную рентабельность каждой сделки. Результатом этих вычислений явилось выдача Олегу реквизитов и условий для заключения договора. Пока Олег срочно готовил договор с приложениями, Владимир нервно ёрзал и крутился в кресле, периодически откидывая голову назад. А когда Олег отправил договор на принтер, Владимир, имея комплекцию породистого быка, резко вскочил с кресла, спешно выхватил из принтера выползающие листы договора и, маневрируя между столами с оргтехникой, резво понёсся в сторону кабинета директора. Но не тут-то было, в тот день Ашот Николаевич ещё не появился. А потому слалом Владимира резко финишировал у рабочего стола секретарши. Застолбившись в ожидающей позе, он завёл с ней непринуждённый разговор. Директор появился в офисе к 11 часам, что было обусловлено распорядком дня его деловых партнёров. При появлении директора не деловой разговор был прерван. Владимир засеменил за директором в его кабинет, докладывая основные параметры сделки. Ашот Николаевич доверяя своему менеджеру, а, потому, особо не вникая в его аргументы, сразу подписал договор. Поставив печати у секретаря, Владимир ринулся обратно и, забегая в кабинет скомандовал:

–Олег, срочно отправить договор!

Передал договор и расслабленно плюхнулся в еле выдерживающее его тело кресло. Пока от контрагента не поступил факс с подписанным договором, Владимир встал и подошёл к окну понаблюдать за строящимися небоскрёбами «Москва-сити».

А когда услышал знакомый звук печатающего факса, подскочил к нему и с нетерпением выхватил подписанные листы договора. Приложил их не то к носу, не то к губам, и, улыбаясь, изобразил полное удовлетворение от проделанной работы.

Так прошла первая половина дня. После обеда, когда уже никто из сослуживцев не ожидал появления новой сотрудницы, в кабинет вошли сияющий Ашот Николаевич и вся из себя цветущая Марина. Ашот Николаевич говорил ей:

– Марина, ты знаешь, у меня появилось новое хобби. Я стал коллекционировать бабочек, и уже прикупил чудную коллекцию.

– Ашот! Я тебе так завидую! Я обожаю бабочек! Надеюсь, ты мне их когда-нибудь покажешь...

Сотрудники офиса редко видели директора в таком возвышенном, утонченно-деликатном состоянии.

– Конечно Мариночка! Мариночка, у нас замечательный коллектив! Вам у нас непременно понравится! Вы будете очень довольны! Ваше рабочее место готово! Далее директор спустился на землю и, обнаружив в кабинете сотрудников, произнёс:

– Олег я отправил Володю на нефтебазу, помоги Марине освоиться на рабочем месте.

– Конечно Ашот Николаевич, – ответил Олег.

– Ну, вот и хорошо. Марина передавайте привет Александру! Отвернулся, поговорил с одним из менеджеров и исчез, оставив после себя шлейф дорогого парфюма.

Олег показал Марине её рабочее место, шкаф для верхней одежды и познакомил с сотрудниками. Марина села за стол, включила компьютер, и пока он загружался, произнесла:

– Вы знаете Олег, я так соскучилась по работе. Скорее вводите меня в курс дела. Я готова.

– Я не готов, – ответил Олег. Посмотрел на часы, которые отсчитывали последние минуты рабочего дня. Сделал паузу и синхронно с боем часов сказал:

– Сожалею, Марина, но мне в Химки. До завтра.

На следующий день, когда Олег вошёл в кабинет, Марина уже сидела за столом и смотрела в монитор. Олег поздоровался, занял рабочее место и через некоторое время, сообщил:

– Сегодня нашего менеджера не будет он поехал на деловую встречу. Пока его нет Марина, вы готовы послушать вводную лекцию. Марина, оторвавшись от монитора, улыбнулась и кокетливо прошептала:

– Со вчерашнего дня, просто мечтаю... Только давайте на ты...

– Согласен, – в таком же тоне ответил Олег

– Значит так, компания занимается куплей-продажей нефтепродуктов. Основным рабочим звеном, обеспечивающим компании выручку, являются менеджеры по продажам. В компании три менеджера. Владимир, с которым мы будем работать, Инна и Сергей. Владимир работает по прямым договорам с нефтеперерабатывающими компаниями. Берет у них топливо и продает его своим клиентам в регионы. Инна занимается переработкой сырой нефти. И после процессинга, в зависимости от выхода продуктов реализует их. Сергей занимается с комбинатами Госрезерва. Комбинаты – это нефтебазы, в которых хранится топливо на случай атомной войны. Что ни дай Бог! У них есть сроки замещения. Вышел срок хранения топлива – его реализуют, заменяя новым. Сергей имеет с комбинатами договора и помогает им с реализацией нефтепродуктов.

А мы с тобой Марина помощники менеджера будем работать в бэк-офисе, иными словами в заднице. Ведь в переводе с английского на русский: бэк(back)– назад, задняя часть, – короче задница. Ты, как я понимаю, будешь работать с мартышкой. Мартышка, это такая компания-посредник, которая создаётся на несколько месяцев до проверки налоговой инспекцией. Договора с ней вставляются в общую схему купли-продажи, и на неё сбрасывается основная дельта от сделки. Кстати, Марина, а что у тебя было в школе по рисованию?

Марина ушла в себя, и после паузы выйдя из задумчивости произнесла:

– Как у всех, пять баллов. А это зачем?

Олег с ехидной усмешкой:

–А ты будешь назначена гендиректором мартышки, со всеми вытекающими последствиями. Тебе доверят печать, и ты будешь рисовать подпись директора мартышки.

–А вот тут я не согласна! – возмутилась Марина. – Почему я, а не ты, Олег?

–А потому Мариночка, что мне недавно выдали на поруки семейку из Зимбабве, – ответил на выпад Олег.

Марина, поднялась из-за стола, сунула руки в брюки, и запричитала:

– Ну, Ашотик, друг семьи, ну ублажил... Зная моё тяжёлое финансовое положение с нищим поэтом, засунул меня нефтяную чёрную жопу. А в ней, предложит мне, женщине с высшим филологическим образованием, управлять никчёмной мартышкой, за которой будет гоняться налоговая инспекция. И он ещё смеет мне говорить, что мне в этой жопе непременно понравится, и я буду сидя в ней очень довольна. Да, что он себе позволяет. Вот я сейчас пойду и выскажу ему всё, что я об этом думаю.

Марина сделала несколько быстрых шагов к двери, потом остановилась, развернулась и гордо с видом богини победы Ники пошла и села за рабочий стол. Улыбнулась и тихонько прочирикала:

– Олег, не очень обращайтесь внимание на мои заходы. Это во мне мои польские корни брыкаются.

Олег снисходительно кивнул головой, отметив для себя её артистические способности.

Прошло немного времени, и Марина предложила Олегу:

– Поскольку нам работать вместе, давай познакомимся более подробно. Я закончила в Минске музыкальное училище по классу фортепиано, хотела поступать в консерваторию, но затем передумала и поехала к тётке в Москву. Тётка, у меня – доцент в педагогическом университете. Она предложила в нём получить высшее образование. Когда я училась на филологическом факультете, мы с подругой часто посещали творческие вечера молодых писателей и поэтов. Так что теперь у меня муж поэт – член союза писателей, и у нас с ним растёт дочь. Ашот Николаевич приятель моего мужа, который решил нам помочь. Ну, о себе я немного рассказала, теперь твоя очередь. Как ты попал в эту компанию?

Конечно, отреагировал Олег:

– Мне помогла устроиться Инна. Мы с ней учились в Грозненском нефтяном институте, и давно дружим. Когда Чечня объявила суверенитет, и к власти пришёл Дудаев, в некогда спокойном, многонациональном городе начался бардак. Она уехала из Грозного в 1993 году в Москву, а я в том же году на Дальний восток. Через несколько лет, когда я оказался в Москве и искал работу, она помогла мне устроиться сюда. Я женат, у меня есть сын. Мне сорок пять лет.

– О, так ты одноклассник с моим мужем, – перебила Марина – А у нас с ним большая разница, почти пятнадцать лет.

– Слушай, а Инна твоего возраста?

– Почти, на полгода младше.

– Трудно поверить, она прекрасно выглядит!

– Она всегда молодо выглядит! Просто сейчас у неё тяжёлый период в жизни. С ней живёт тётка, которая часто болеет. И Инна постоянно не высыпается.

– Олег, я заметила, что Инна тебя называет Аликом. Так ты Олег, или Алик? – Марина, ты меня как хошь зови, – я по паспорту Али.

– Олег так у тебя есть поэтические способности.

– Ага, способность к стихоплётству у меня возникла единожды в далеком детстве, в шестом классе, когда я написал стихотворение в стенгазету. Потом способности меня надолго покинули, но спустя тридцать лет, иногда меня посещают.

– А мой муж, тоже технарь. По первому образованию инженер-строитель. Он окончил институт инженеров транспорта. Он коренной москвич. Работал в организации занимающейся строительством и ремонтом дач Литфонда в Переделкино. Там познакомился с компанией молодых писателей и поэтов. Он для себя писал стихи, а тут увлёкся ими настолько, что решил круто изменить свою жизнь. И заочно окончил Литературный институт. Работал в журнале "Новый мир", сейчас преподаёт литературу, русский язык и культуру речи в институте. Да, Олег, в наше время зарабатывать и нормально жить на литературном поприще невозможно. У моего мужа недавно появилась возможность заработать валюту. По приглашению немецкой стороны, нужно было поехать в Берлин от союза писателей, прочесть там лекции, и провести семинары о современной поэзии. Два месяца он жил этой командировкой. И когда все решилось, мой муж, представляешь, не объелся груш, он перед самым отходом поезда нажрался с друзьями, которые как он сказал, пришли его провожать. И когда они его посадили в поезд, он не лёг спать, а пошёл в ресторан догоняться. В нём он сцепился с какой-то дипломатической шишкой. И не доехав до границы, за пьяный дебош, был снят с поезда на какой-то станции. Ночь провёл в милицейском обезьяннике, с этими самыми... – с маргышками. Через день появился дома весь побитый. С союза писателей уже звонили. Говорили, – приглашающая сторона беспокоится. Пришлось сказать, что у него приступ аппендицита. Но самое печальное в том, что в ресторане он хорошо покуролесил. Ждём, счёт за разбитое имущество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.